

Пока каноэ уверенно продвигалось через туманные воды, разделяющие Волну и Огонь, Тадзуна объяснил ситуацию с коррумпированным бизнесменом Гато и его влиянием на Волну.

"Страна Волн - бедный народ. У нашего феодала нет денег, как и у нас, мирных жителей. Миссия ранга С - это самое большое, что я мог позволить себе заплатить, даже если бы многие другие помогли. Я понимаю, если вы захотите повернуть назад, когда мы высадимся на берег. Однако, если вы это сделаете, меня непременно убьют", - торжественно объяснил Тадзуна, после чего на его лице появилась сардоническая насмешка. "Не стоит беспокоиться! Если я умру, мой милый восьмилетний внук будет просто рыдать от счастья! А моя дочь до конца жизни будет винить Коноху и ее шиноби, скорбя в одиночестве. Она ведь овдовевшая мать-одиночка!".

"А?" Анко подняла бровь.

"О, это не будет твоей виной, хотя!" Тадзуна захихикал, сарказм в его голосе присутствовал лишь слегка.

Саске заговорил тоном умеренного раздражения. "Серьезно, дедушка? Ты же знаешь, мы уже сказали, что продолжаем миссию".

"О," воскликнул Тадзуна. "Я рад это слышать!"

Группа прибыла в маленький, совершенно безлюдный порт, населенный ветхими деревянными домами, и паромщик попрощался с ними. Тадзуна объяснил, что живет в другой деревне в полчасе ходьбы от порта, и повел их по тропинке мимо порта. Обито не мог не обратить внимания на нескольких местных жителей, мимо которых они проходили. Они казались немного недоедающими, а выражения их лиц были пустыми и лишенными всякой искры.

Прогулка, казалось бы, прошла без происшествий, пока...

"Утка!" неожиданно крикнула Анко. Все быстро среагировали, над головой взлетела металлическая масса. Она вонзилась в дерево и оказалась гигантским лезвием, похожим на тесак. Высокий, мускулистый мужчина в кири-хитай-ате приземлился на рукоятку клинка, глядя вниз на Тадзуну и его группу шиноби-защитников.

"Ну, будь я проклята", - воскликнула Анко. "Должно быть, Гато действительно беспокоится о мосте, если нанял Демона Скрытого Тумана".

"Я не знаю, кто ты такая, но ты передашь этого старика прямо сейчас... Если ты знаешь, что для тебя хорошо". Забуза, сидя на своем огромном мече на полпути вверх по дереву, угрожающе возвышался над шиноби Конохи. Обито мог сказать, что этот парень был на другом

уровне, чем Братья Демоны, которые устроили засаду на них ранее. Хотя он знал, что Анко сама по себе была сильным шиноби, Обито чувствовал себя на грани, как будто ему нужно было быть готовым бежать в любой момент.

"Ну, видишь ли, я не из тех, кто знает "что для меня хорошо", - дьявольски ухмыльнулась Анко. В ответ Забуза прыгнул в воду, оставив меч в дереве. Он начал направлять чакру, и вода поднялась вокруг него по спирали. Вместо того чтобы попытаться вмешаться, Анко начала быстро отдавать приказы генину, пока мир вокруг них не стал белым.

Скрипучая дверь в дом Тадзуны распахнулась, и команду б встретил вздох темноволосой женщины. Обито заметил реакцию женщины на их появление, но посчитал это неважным в данной ситуации, вместо этого он решил сосредоточиться на теле своего бессознательного сенсея. Их вес поддерживали Саске и Хината, и ноги генинов волочились по земле. Обито шел на расстоянии одного шага позади, его светящиеся зеленым светом руки крепко сжимали глубокую красную рану, окрасившую кожу над их талией.

Тело Анко осторожно опустили на большой коврик, покрывавший деревянный пол, и Хината, наконец, смогла помочь Обито обработать раны их сенсея. Общими усилиями они смогли очистить и перевязать рану, устранив достаточно повреждений, чтобы она не истекла кровью. Они оба все еще были новичками в медицине, что было ясно по их неспособности полностью залечить рану. Это означало, что Анко нужно будет отдохнуть, по крайней мере, в течение дня, прежде чем делать что-либо физическое, иначе она рискует снова открыть рану.

Когда Хината и Обито вышли из комнаты, в которой они лечили Анко, Обито, наконец, рассмотрел окружающую его сцену. Темноволосая женщина, казалось, была рада видеть Тадзуну, и потащила его на кухню, где она хлопотала, готовя какое-то пиршество. Сердце Обито заняло при виде этого зрелища, ведь он прекрасно знал, что жители Волны живут небогато, и, скорее всего, у них мало еды. Саске стоял спиной к стене в углу, его лицо было озабоченным.

Тадзуна заметил, как Хината и Обито вышли из боковой комнаты, в которую они поспешили, и обратил свое внимание на них. "Как она?"

"Ей нужно немного отдохнуть, но Анко-сенсей полностью поправится", - четко ответила Хината тоном, которым Шизуне когда-то учила их обращаться к товарищам и членам семей пациентов.

"...Это хорошо, по крайней мере. А пока, почему бы нам не представиться? Все, это моя дочь, Цунами. Цунами, это Саске, Хината и Обито - трое шиноби, которые здесь, чтобы охранять меня. Вы также познакомьтесь с моим внуком, Инари, когда мы сядем есть. Итак... Что теперь?"

Три генина обменялись взглядами на вопрос Тадзуны, Хината и Саске выжидающе смотрели на Обито. "Анко, вероятно, не проснется до завтра, и нам нужно действовать скорее раньше, чем позже. Тот человек, который вмешался в наш бой, носил маску охотника-шиноби Киригакуре. Но... Охотники Кири обычно сразу же уничтожают трупы своих целей, а этот человек забрал

тело Забузы. Что-то в этом было не так, и поэтому я сомневаюсь, что мы видели последнего Момочи Забузу".

"Мы находимся на вражеской территории, у нас мало информации для работы и неизвестные враги. Наш самый сильный член команды будет недееспособен, по крайней мере, пару дней, поэтому мы не можем позволить себе оставаться в неведении. Пока мы не вернем Анко, или, по крайней мере, не получим более полное представление о том, с чем мы столкнулись, я не думаю, что Тадзуна должен возвращаться на мост".

"Вы уверены, что это хорошая идея?" глубокий голос прозвучал нерешительно. "Я имею в виду, не должны ли мы хотя бы подождать, пока Анко-сенсей проснется?"

"Нам нужно освоиться здесь, Саске", - ответил более мягкий и высокий голос. "Я уверен, Анко поймет. К тому же, у меня идеальный набор навыков для такого рода шпионажа. Если мое прикрытие раскроют, я смогу легко сбежать".

"Ну, по крайней мере, ты, похоже, не против превращения в женщину", - поддразнил Саске.

"А? Это просто часть работы, что ты имеешь в виду?" ответил Обито, но его беззаботность была притворной. Должен ли я чувствовать себя так комфортно?

Два трансформировавшихся шиноби шли к бару, о котором им рассказал Тадзуна, стараясь вести себя как обычно. Как только они приблизились к заведению, Саске отделился, чтобы найти хорошую точку обзора, где можно было бы спрятаться, оставив Обито одного. Оглядевшись по сторонам, Обито без труда определился с выбором цели. Большинство людей были безжизненными, лишеными духа, свойственного людям, расслабляющимся после тяжелого рабочего дня. Обито ожидал увидеть сочетание тех, кто был готов выпустить накопившуюся энергию, и тех, кто просто хотел выпить и расслабиться. Однако атмосфера была напряженной. Исключение составляли лишь двое вооруженных мужчин, которым, казалось, доставляло удовольствие приставать к мягкотелому бармену за стойкой.

Бинго, подумал Обито, подходя к стойке. Несколько ласковых слов хватило, чтобы выманить одного из мужчин на улицу, в переулок рядом с баром - обещание провести вечер вместе в манящих стенах пустого дома. Как только Обито и его цель скрылись из виду, он с улыбкой повернулся лицом к бандиту. На лице мужчины промелькнуло потрясение, когда он заметил, что улыбка была не похотливой. Нет, это была улыбка удовлетворения, которая выдавала обман. Два пальца и большой палец каждой руки соединились, образовав открытый круг, направленный прямо на бандита, и Обито произнес слова "Техника переключения тела и разума", после чего рухнул на землю.